

18+

Эшли Уэбб

Прости меня за мой французский

Эшли Уэбб

Прости меня за мой французский

«Издательские решения»

Уэбб Э.

Прости меня за мой французский / Э. Уэбб — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-533038-3

Здравствуй, дорогой читатель! Я хочу познакомить тебя с реальностью, но в то же время показать тебе настоящие ценности жизни. В этой книге ты, мой дорогой друг, не найдёшь того, что тебе хочется — на страницах этого произведения изложена вся суть нашего бытия. И если ты сейчас вдруг сидишь и думаешь, что весь мир против тебя одного — просто прочти этот небольшой рассказ о том, как совершенно обычный человек любил свою жизнь за просто так.

ISBN 978-5-00-533038-3

© Уэбб Э.

© Издательские решения

Содержание

Ashley Webb	6
Обращение к читателям!	6
От автора	7
После урока	8
Часть первая	11
Глава первая:	11
Глава вторая:	21
Глава третья:	30
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Прости меня за мой французский

Эшли Уэбб

© Эшли Уэбб, 2021

ISBN 978-5-0053-3038-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Ashley Webb

I'm sorry about my French

Обращение к читателям!

Я понимаю всю Вашу любовь к печатным изданиям, поэтому прошу прощения за такую высокую цену (даже без учета доставки). Если у меня была бы возможность сделать цену ниже, то она была бы до ста пятидесяти рублей (как планировалось), но ни этому, ни другому интернет-издательству это невыгодно из-за отсутствия какого-либо тиража, поэтому так все получилось. Еще раз прошу прощения.

С великим уважением и вселенской любовью, Ваш автор.

От автора

Здравствуйтесь, мои дорогие читатели!

Как вы представляли свою взрослую жизнь? Неужели, каждый день хотели ходить с друзьями в кино? Или может хотели проводить выходные в другой стране?

Как многие говорят, время неумолимо для каждого. Вы выросли. И что, ваши представления о взрослой жизни совпали с реальностью? У меня – нет. Ежедневно смотря свой любимый сериал в пять часов вечера, я всегда искренне думала, что буду работать в полиции, когда подрасту. Что все преступники мира будут бояться одного только моего взгляда. Но, знаете, что на самом деле? Как и все, я выросла, но ни одного плохого парня или девушку не поймала. Пойдите, как можно поймать кого-то, если не работаешь в полиции? А я вам отвечу: «Никак».

Теперь я каждый день пытаюсь написать что-то по-настоящему стоящее, то, за что никогда не будет стыдно, поэтому хочу познакомить вас с моей первой работой – первой книгой.

Мне бы хотелось, чтобы эти страницы рассказали вам, что такое настоящая взрослая жизнь. В ней мало действительно запоминающихся моментов. А если даже они и есть, то их все равно в скором времени перекрывают серые рабочие будни. Каждый день похож на предыдущий. И порой мы ничего не можем с этим поделать: привыкаем и принимаем, как должное. Но время все равно не стоит на месте и никогда этого делать не будет.

Эта книга может показаться вам скучной, как раз-таки из-за своей монотонности: привычные лица и их действия. Вы скорее всего захотите бросить чтение ближе к середине книги, но подождите, не делайте этого, дочитайте до конца. Именно там вы поймете, что монотонность – это не так уж и плохо, зная свое ближайшее будущее. Что жизнь нужно ценить такой, какая она есть сейчас.

С великим уважением и вселенской любовью, Ваш автор.

Открой скорее дверцу,
Дорогой мой друг.
Любовь стучится в сердце,
Навечно, может вдруг.

После урока

***

Прозвенел звонок, закончился очередной урок. Последний по расписанию. Кажется, учитель был доволен всеми детьми, которые так сильно хотели проявить себя, показать знания. Но, как это бывает, есть исключения из правил. Моя работа на уроке не устроила, раз он попросил остаться в кабинете, после этого занятия.

Сбежать не хотела, поэтому повела себя достойно, осталась. Представляя наш разговор, стоит подчеркнуть, совсем не торопясь, я аккуратно присела на стул первой парты. Расстояние между нами не было и двух метров. От волнения у меня участилось дыхание. Ладони непрерывно начали предательски потеть. Такое ощущение, что я влюблена в нашего преподавателя, – мужчины тридцати пяти лет, одетого в строгий однотонный костюм, высокого роста, среднего телосложения, с темными кудрявыми волосами, серыми глазами, длинными густыми бровями, коротким носом, – и эта встреча – подарок судьбы. Думать так не стоит, потому что это не правда: я не испытывала чувств к нему. Да и по правде говоря, не испытывала ни к кому.

Пока Ремай Моро, так звали учителя французского, перебирал тетради, я решила проверить электронную почту. Недолго думая, достала телефон из кармана новых серых брюк. Несколько сообщений были без моего ответа уже какой день подряд. Нежелание отвечать было оправданным. Мой одноклассник «удачно» пошутил надо мной. Чувством самоиронии я обладаю, поэтому не нужно думать, что обида беспочвенна, шутка была и правда не очень смешной. Он пытался затронуть мою нестандартную внешность. Думаю, глупый поступок с его стороны... Сказать, что мои веснушки – грязь. По-моему, такого еще не слышала ни от кого. Но все равно до конца не понимаю, почему расстроилась, ведь на мой взгляд они прекрасны.

– Убери, пожалуйста, телефон. Мне нужно с тобой поговорить по поводу учебы, в частности по моему предмету. – Я неловко убрала телефон, и он продолжил спокойным голосом: – Замечаю твои старания, но оценки явно ухудшились по сравнению с началом учебного года. В чем дело, Мари? У тебя что-то случилось? Можешь обо всем рассказать, довериться, если что-то есть, постараюсь помочь.

Выдержав паузу, я с горечью вздохнула и ответила:

– У меня проблемы с мамой.

– Что именно случилось?

– Она меня не понимает. – На моем лице наворачивались слезы. – Отношения подпортились.

– Как думаешь, в чем причина разногласий? – Он поправил свой пиджак, затем потянулся рукой под деревянный стол. Спустя секунды, в его руках оказалась темно-коричневая кожаная сумка, из которой был взят серебристый термос. Учитель аккуратно налил содержимое. – Будешь кофе? Сегодня решил сделать латте макиато.

– Нет, спасибо. Настроения нет пить Ваш кофе, – раздражено проговорила я, собирая волосы в низкий пучок.

Преподаватель сделал вид, что пропустил это мимо ушей. Разумеется, заметил хамство, но предавать значение в такой ситуации было бы некорректным.

Я решила добавить:

– Все так навалилось в последнее время. Тяжело. В добавок ко всему прочему, сильно переживаю за родную сестру, пусть мы и не живем под одной крышей.

Учитель нахмурился, сделав очередной плоток горячего кофе, аромат которого держался во всем помещении:

– А что случилось у сестры? Могу помочь?

В тот момент неловкость, как будто нависла в воздухе. Абсолютная тишина держалась в кабинете еще какое-то время. Я даже начала замечать какой сегодня солнечный день, хотя внимание на погоду обычно не обращаю.

***

Ремай нервно стучал ручкой по небольшому рабочему столу, по всей видимости, в предвкушении ответа ученицы. Мари смотрела ему в глаза так, как будто искала в них ответы на свои вопросы, которые ужасно тревожат уже какой день или месяц.

Дело в том, что родная сестра школьницы мечтала построить карьеру на любимой работе. Как и полагается, для этого должна была пройти стажировку в городе, расположившимся по соседству. Однако, ее парень не захотел поддержать возлюбленную и что-то кардинально менять в своей жизни. Как бы та не пыталась с ним поговорить, переубедить не получилось. Об этом и хотела поведать Мари учителю французского, но по иронии судьбы не сложилось. Телефонный звонок не дал рассказать эту историю: звонила мама и не просто, чтобы узнать у дочери дела, а с просьбой поторопиться вернуться домой.

– Мне нужно идти, – дрожащим голосом начала Мари, – извините. Мама попросила открыть дверь. Кажется, потеряла свои ключи. – Ученица встала и посмотрела в сторону чуть приоткрытой двери. – Обязательно Вам расскажу обо всем. Правда. Но пора бежать.

Быстрыми шагами, схватив сумку, вышла из кабинета. Учитель остался наедине с самим собой.

Допивая кофе, Ремай намеревался поехать домой, ведь рабочее время подходило к концу. Неожиданно в его кармане завибрировал телефон: звонил друг с ранних лет. Мужчина, не задумываясь, ответил на входящий звонок.

– Привет, дружище. Нахожусь в кафе неподалеку от твоей работы, – оживленно сказал он.

– Здравствуй, Арман. Как ты? Что за кафе? – с интересом задал вопросы Моро.

– Да, знаешь, все идет своим чередом. Самое обычное заведение. – Выдержал паузу и спокойно продолжил: – Не хочешь перекусить с лучшим другом, пока есть на это время? Или нет?

– На самом деле, домой собирался. Вот кабинет закрываю.

– Май, родной, не расстраивай, – с разочарованием в голосе произнес он. – И так видимся редко.

– Даже не пытайся меня уговорить.

– Мог бы просто сказать, что тебе плевать на друга.

– Бог ты мой, ладно, хорошо, скидывай адрес.

– Отлично, отправлю сообщением.

– Договорились, увидимся.

– До встречи.

Ремай Моро покинул школу с чудесным настроением, ожидая встречу с близким другом, которого не видел уже несколько недель из-за работы. Арман работал шеф-поваром в престижном ресторане этого спокойного города, поэтому довольно сильно выматывался, практически после каждой отработанной смены. К их счастью, все-таки были дни, когда старые приятели могли встретиться, и этот – как раз такой.

«Пятница. Можно расслабиться», – с улыбкой на лице проговорил вслух мужчина.

Любимый автомобиль – кроссовер желтого цвета – ожидал на парковочном месте.

«Что может так сильно тревожить подростка? Что случилось с сестрой Мари? Какие у нее проблемы?» – учитель французского, собираясь уезжать, невольно задумался о семейных проблемах старшеклассницы.

Пламя чувств невозможно потушить.

Просто так его ты не зажжешь.
Я не хотел тебя любить,
Но ждал, когда же ты придешь.

Часть первая

Глава первая: Знакомство с учителем

Ремай Моро приехал по адресу, отправленным другом. Дорога заняла не более двадцати минут и то только потому, что рядом с выбранным заведением был большой поток машин. Благо мужчина сумел найти свободное место. Глядя в зеркала заднего вида, он припарковал авто напротив недавно распустившейся сирени.

Ремай вышел из машины, после чего закрыл ее и направился ко входу в кафе.

Забегаловка, выбранная другом, не считалась самой лучшей в городе (и уж тем более во Франции), но также было бы очень грубо и несправедливо описывать ее плохими словами. Напротив, стоит отметить простоту дизайна, напоминающего старый фильм. Типичный и французский. Бордовые тона, квадратные столы с мягкими велюровыми диванами вдоль панорамных окон и барная стойка.

«Неплохой выбор», – подумал Моро.

Ремай вошел в помещение. Приятный запах заполнял пространство. Он тут же начал искать своего товарища взглядом среди большого количества людей. По итогу обнаружил его за столиком, располагавшимся в левом от входа углу. Хороший вариант, потому что лучи солнца приятно грели любого человека в том месте.

– Привет, дружище! – Арман Триаль неуклюже встал, после чего крепко обнял его.

– Привет, Арман, – с предвкушением разговора сказал Ремай. – Присяду?

– Не спрашивай глупости! Для нас же занимал. – Он по-дружески похлопал ладонью по животу Моро. – Голоден? Или просто кофе попьем?

– Не сказал бы, что сильно, но что—нибудь съесть не против. – Ремай с ухмылкой на лице поправил уложенные волосы и пиджак. – Заказывай на свой вкус. Доверяю тебе.

– Какая честь, Ваша Светлость! – громко засмеялся Триаль.

Разговаривая о том, что произошло за последнее время у каждого из них, друг поделился историей знакомства с новой девушкой. Как выяснилось позже, познакомились они в аптеке. Он лишь хотел купить таблетки от кашля, а в итоге влюбился с первого взгляда в фармацевта. Звучит как история для книги или для сценария фильма, может, сериала. Но, впрочем, почему бы и нет?

Всего за несколько дней знакомства они сблизились. Встреча за встречей, прогулка за прогулкой, звонок за звонком и... в нашем городе теперь на одну влюбленную пару больше.

«Удивительно, как быстро произошло», – прокрутил в голове Ремай.

Банальное удивление исходит из его репутации. Казалось бы, еще вчера знакомился с каждой свободной девушкой, а теперь...

– Друг, ты меня поразил, – с неким восхищением начал говорить Моро, – хочется даже поздравить. – Он протянул ему руку через весь стол. – Стоит добавить, немного грустно.

– Почему грустно? – Арман пожал руку. – Что в этом такого?

– Нет, все хорошо, не подумай лишнего, просто привык к твоему свободному образу жизни. Постоянно с одной девушкой не видел тебя давно, пойми.

– Попытался пошутить? – Он нахмурился. Но не прошло и минуты, как заулыбался. Хлопая по плечу Ремая, потянулся губами к его уху, чтобы прошептать секрет.

– Думаю, эта – та самая. У меня такое чувство, что хочу провести жизнь рядом с ней. Даже присмотрел кольцо.

Прятели переглянулись.

– Прости, что не сообщил об этом раньше. – Чувства стыда и раскаяния овладели им в тот момент. – Мне интересно узнать твое мнение по этому поводу.

Лицо Ремая изменилось от услышанного. Тяжело вздыхая, Моро начал отвечать:

– Нет слов! Конечно, не знаю ее, но не думал ли ты о том, что можешь поторопиться?

– Только раздумываю, – без малейшего промедления, проговорил Арман. Он почесал загорелый лоб. – Сам понимаю, что лишняя суета ни к чему. – Друг опустил взгляд. – Да и на тему свадьбы еще не разговаривали. Нужно сперва узнать обо всем. Хочу, чтобы все прошло прекрасно.

Кажется, друзья так бы и провели целый день за одним столом, разговаривая обо всем на свете, если бы не телефонный звонок. Армана срочно вызвали на работу. К разочарованию, не мог отказаться, поэтому в спешке оплатил счет за двоих. Он настолько торопился, что даже не принял предложение друга, чтобы тот подбросил до работы на машине. Они с тоской попрощались и каждый направился по делам: Арман – на работу, Ремай – домой.

После встречи с лучшим другом, выходные Моро прошли довольно уныло. Да и честно говоря, радость ему никто не приносит, кроме друга и учеников, потому что он живет в квартире, которая досталась ему от родной бабушки, совершенно один. Родители давно живут за городом в частном доме, построенном во время младенчества Ремая. Двухэтажная постройка с шикарным видом на лес не бросалась в глаза. Лишь изредка можно было услышать, как неподалеку шумит ручей. Родных братьев или сестер у него нет. Поэтому ничего не остается кроме того, как развлекать себя самого. Мужчина посмотрел свой любимый сериал, как раз вышли новые серии очередного сезона, почитал книгу о социальной психологии и немного прогулялся по местному парку. Это все, что успел сделать за выходные дни.

Наступил очередной понедельник. Чудесная погода держалась за окном на протяжении всего дня.

Работу учителя французского языка никто не отменял, поэтому с раннего утра Ремай собирал свою сумку. Как обычно, налил кофе в термос. Чуть пританцовывая под одну из своих любимых песен, погладил себе одежду, в которой, собственно говоря, пойдет давать детям знания в школу: темно-синие в полоску брюки, приталенную рубашку и белесоватый пиджак.

Моро абсолютно всегда украшала пунктуальность, не было ни дня и ни одной причины, чтобы тот опоздал на работу. Вот и сегодня было по – прежнему: успел приехать за десять минут до начала занятий. Не спеша, разложил необходимые ему вещи на рабочий стол. Начали заходить в кабинет ученики. Первый урок французского языка был у класса, в котором училась Мари – девчонка шестнадцати лет, с волнистыми волосами светлого оттенка, среднего роста, с карими глазами, с прямым носом, с широким лбом.

Мужчина не был огорчен этим, хотя, по секрету говоря, это не любимый класс. Он понимал, что как раз после этого урока, узнает, в чем же причина проблем и расстройства старшеклассницы.

Войдя в кабинет, она сразу направилась к учителю. Подошла к нему и прошептала:

– После урока Вам расскажу то, что не успела в тот раз.

Ремай ничего не ответил, а лишь кивнул.

Урок прошел незаметно. Как будто шел не положенное время, а значительно меньше, словно, минут двадцать. Мари сдержала свое слово: осталась после урока для продолжения разговора. Учитель сидел на рабочем месте, поэтому она уселась за ближайшую парту.

– Еще раз здравствуйте. – Девочка скрестила руки. – Как уже говорила, у моей сестры проблемы...

Моро выслушал все, что та успела сказать, пока длилась перемена. Она уже выходила из кабинета, когда мужчина громко сказал:

– Согласно правилам данного учебного заведения, мне придется позвонить твоей маме. У тебя появились плохие оценки. Нужно что-то с этим немедленно делать, иначе дела могут сложиться намного хуже. Только не обижайся, но так будет лучше. Можешь идти на следующий урок, не задерживаю.

Глубоко вздыхая, Мари с горькими слезами на глазах покинула класс. Она была подавлена этой новостью, может, даже была напугана.

«Мама скажет, что подвела. Будет серьезный разговор на повышенных тонах», – пробежала мысль в голове у ученицы.

Мари училась лучше всех, а тут... По всей видимости, скрывала это, чтобы не расстраивать семью. Ремай спросил номер телефона мамы старшеклассницы. Уже был готов позвонить, как услышал звонок на урок.

«Ничего страшного, на следующий перемене обязательно позвоню. Нужно решить проблему», – подумал Моро, убирая мобильный в карман брюк.

Ровным счетом, все пошло так, как задумывалось. По окончании урока появляется немного свободного времени – так было всегда. Мужчина позвонил матери ученицы. Долгих устных бесед не планировал, поэтому звонок по итогу вышел всего на пару минут. В нем он поведал о том, что Мари Нуаре – прилежная ученица, которая понимает любую тему занятий, пример и гордость школы. От услышанных приятных слов о своей дочери, женщина застеснялась. Но это чувство быстро улетучилось, как только учитель добавил о том, что успеваемость юного дарования резко и непринужденно снизилась. Стоит добавить, Ремай упустил кое-что важное: не стал пересказывать те проблемы и переживания, о каких ему, собственно говоря, рассказала сама девочка. Он кратко объяснил спад в учебе своими словами. И в них заботливый и тревожащийся за ребенка родитель с небывалой легкостью поверил, чего и добивался учитель французского. Он ни капли не предал доверительного отношения старшеклассницы к нему, а это на секундочку мужчина считал самым главным пунктом в этих разговорах.

Что учитель, что и мама Мари, пришли к тому, что девочке необходимы дополнительные занятия по проблемным предметам, да взять хотя бы тот же французский язык, с ним у нее были небольшие трудности, с которыми Ремай планировал помочь.

Теперь мужчина будет ходить к ним домой, чтобы помочь ребенку подтянуть знания. Женщина оставила домашний адрес, учла и рабочий мобильный номер. Так, в случае какой-либо возникшей проблемы, тот мог незамедлительно связаться с мамой девочки.

Стоит подметить, Моро будет помогать совершенно бесплатно. Она, разумеется, предлагала учителю хоть какое-то денежное вознаграждение за труды, но мужчина был на эту тему непреклонен, потому что в глубине души понимал, что сам виноват в этом.

«Взрослые должны помогать детям в трудный период, тем более свободного времени у меня предостаточно», – поразмышлял он.

Теперь два раза в неделю Ремай Моро будет посещать дом Нуаре, полутораэтажное здание с темно-зеленой кровлей на крыше и крохотной лоджией; который расположен в двадцати, может, чуть больше минутах от школы. По телефонному разговору были выбраны и дни проведения дополнительных занятий: это вторник и четверг. Если ничего не изменится, то запланированное время сохранится – с шести до семи часов вечера. Он планирует начать проводить со следующей недели, чтобы успеть подготовить необходимый материал для уроков.

Следующая неделя не заставила себя долго ждать, так как выходные дни прошли мимо-летно. Ремай, в буквальном смысле, начнет карьеру репетитора уже сегодня. Для него это что-то совсем новое, незнакомое ранее. Считанные часы отделяют от этого.

«Видно по ее настроению, что она расстраивается с каждым днем все больше и больше, и, по правде говоря, из-за этого сам расстраиваюсь», – подумал Моро.

Как же все-таки тяжело наблюдать за тем, как страдают люди, которые, так или иначе, связаны с нашей жизнью. Кажется, мужчина помог бы абсолютно любому ученику, которому нужна была бы помощь, всем, чем только мог. В принципе, он это и делает.

Желтый приятель – любимый автомобиль Ремая ожидал поездки. Он написал не большое, но информативное сообщение своему другу Арману. К сожалению, тот не смог сразу ответить, поэтому пришлось немного подождать. Поправил серый пиджак, что случайно замялся у воротника, после чего сел в машину и направился по адресу, который сообщила ранее мама Мари.

Слушая любимое радио, невольно начал щелкать в такт песни пальцами. Слегка пританцовывал, подпевал, подражая оригинальному звучанию. Так, он пытался поднять себе настроение. И в этот момент ему пришло в голову: «Все будет хорошо. Главное – не переживать».

Путь оказался преодолен.

Ремай оставил машину прямо под резными окнами дома Нуаре.

– Уже иду, – сказал знакомый голос за дверью, эта была мама Мари, – подождите, пожалуйста.

Моро еще раз поправил свой серый пиджак, после чего сделал один шаг назад. Женщина открыла дверь, посмотрела на него, улыбнулась и сказала:

– Добрый вечер, Ремай, рада вас видеть.

– Добрый вечер. Взаимно.

– Ой, что это на меня нашло, – посмеялась она, поправляя рукав кардигана, – проходите.

– Хорошо, с большим удовольствием. – Моро чуть ухмыльнулся, затем зашел в дом. –

Спасибо за Ваше гостеприимство.

Он разулся и повесил черное пальто на невысокую напольную вешалку. Чуть осмотревшись, спросил:

– Мне куда проходить?

Она повела учителя в ближайшую комнату, стены которой окрашены в лавандовый цвет. На полу круглый пушистый ковер, а на потолке звездное небо. Комната условно разделена на две зоны – спальную и учебную. В учебной части – письменный стол, настольная лампа, стул, на стене – полки, на которых стояло множество книг, а со слов Мари – с каждым годом их становилось еще больше. Напротив кровати стоит туалетный столик, на котором, конечно, идеальный порядок. На противоположной стене комнаты фотографии любимых спортсменов и артистов. Большое окно пропускает огромное количество света, поэтому в помещении в хорошую погоду всегда светло. На подоконнике горшки с разными цветами.

– У тебя безумно уютно, – улыбнулся учитель французского, – и, вдобавок ко всему прочему, очень красиво.

– Спасибо. – Мари засмушалась. Ее щеки немного покраснели.

– Рада тому, что будешь заниматься дополнительно? – Поинтересовался мужчина, доставая из сумки тетради с записями, которые пригодятся в работе ему и Мари. – Как отреагировала на это?

– Знаете, сначала невольно разозлилась от того, что мама вновь что-то решает без моего согласия, но затем, успокоившись, выдохнула. Поняла, что она хочет сделать, как можно лучше для моего будущего. Благодарна Вам.

– Пока что не за что. – Он отодвинул белый табурет и присел на него. – Думаю, справишься со всеми заданиями, которые подготовил для тебя. Уверен, что в самом скором времени справишь оценки.

– Хорошо, буду стараться, – девочка отвела взгляд на стопку модных журналов.

– Тебе помогают с домашним заданием, если возникают какие-то проблемы?

– Разумеется, если попрошу об этом, помогут. Но, знаете, все равно бывают такие моменты, когда приходится разбираться самой.

Время подходило к семи часам. Первое дополнительное занятие по французскому языку на сегодня приостанавливается. Оно прошло намного лучше, чем ожидалось. Сама атмосфера позволяла сделать такое заявление. Мари охотно выполняла задания, которые приготовил для нее учитель.

– Хорошо позанималась. По правде говоря, превзошла мои ожидания, приятно удивлен. Продолжай в том же духе и плохие оценки тебе будут явно незнакомы, – смело заявил мужчина, убирая вещи обратно. Когда аккуратно сложил их, застегнул сумку, после чего посмотрел на Мари и спросил:

– Теперь до четверга?

Ученица убрала тетради в ящик лакированного стола, поправила пару локонов, присела обратно на стул, тяжело вздохнула. Глядя на небрежно сложенные учебники, ответила:

– Да, конечно, все-таки хотелось бы исправить эти оценки, чтобы не осуждала за это мама.

Слова девочки как будто привели в чувства учителя французского языка: тут же поднял брови от удивления, услышанное будто выбило из реальности.

– Осуждать? Чтобы мама не осуждала за твои оценки? – взволновано задал вопросы Ремай.

– Когда в жизни происходит полнейший хаос, много причин для того, чтобы волноваться. Впрочем, учеба не будет на первом месте. Конечно, можно переживать, принципе что и делаю, но она все равно не будет важнее, чем семья.

Еще немного они успели поговорить прежде, чем Ремай Моро покинул дом семьи Нуаре. Уже сидя в машине, вдумался в то, о чем тревожно говорила Мари. От этого мужчина захотел позвонить своим родителям, которые, как говорилось ранее, живут за городом. С ними видится не так часто: пару раз в месяц. Семья приезжает к нему в гости. Ремай навещает родных, когда есть эта возможность, но что-то иногда не получается. Да и они порой настаивают на том, чтобы приезжали сами, а не сын. Объясняют это тем, что хотят посмотреть, как живет их ребенок.

Мужчина достал телефон. Поднеся к уху, начал слышать продолжительные гудки.

К слову говоря, через несколько дней будет городской праздник, родители приедут к нему.

«Надеюсь, они будут свободны и смогут приехать», – поразмышлял в слух Моро.

Не успел звонок перейти к автоответчику, как трубку взяла мама. Он разговаривал с ней пару минут.

– Неожиданный звонок, сыночек, – с восторгом говорила женщина. – Привет. Как у тебя дела? Как поел? Как работа? Как школа? Как дети себя ведут? Не обижают?

– Мам, остановись. – Он выдержал паузу и с улыбкой на лице возмутился: – Подожди, пожалуйста.

– Хорошо, говори, – с ожиданием ответа произнесла она.

– Привет, мам, рад слышать. Может, поговорим, когда вы приедете? Праздник же скоро. Помните?

– Да, помним, конечно. Если не против, сыночек, мы приедем на пару дней?

– Нет, мам, разумеется, не против. Буду ждать. Как отец? Чем он сейчас занят?

– Отец на работе. Обязательно передам, что ты звонил.

Ремай еще немного поговорил со своей матерью.

У каждого человека должно быть место, в котором он будет чувствовать себя безопасно. У Ремая таким местом является его квартира. В ней есть все необходимое для работы, творчества и, само собой, отдыха. Она выполнена в пастельных тонах, вся мебель и аксессуары подобраны и расставлены с учетом пожеланий Моро. Так, вдоль одной из стен гостиной расположился диван, уставленный мягкими подушками, у каждой из которых своя история появления.

На другой много картин с изображением природы, а также всевозможных полочек, заставленных книгами и предметами для творчества.

Одна стена полностью закрыта шкафом. В нем столько интересного помимо одежды, например, свечи, которые мужчина делал самостоятельно в свободное время, или же фотоальбомы. В спальне висит не очень большой белый телевизор – любимец глаз Ремая. В одной из комнат находится любимый инструмент – электронное пианино, за которым приходится много трудиться, чтобы сыграть чудную композицию. Подготовка к урокам происходит за письменным столом, поставленным у окна. Такое расположение дает возможность отвести взгляд в него. На полу раскинулся толстый и безумно мягкий ковер в бежевых оттенках, нежно обнимающий ноги во время ходьбы по нему. Потолок украшен люстрой с несчитанным количеством мелких лампочек, дающих много яркого света.

Ремай сделал макиато, включил телевизор, уселся на мягкий диван. Хотел расслабиться от рабочей суеты. Неожиданно позвонил отец.

– Здравствуй, пап. Давно тебя не слышал, – сухо ответил он.

– Привет, сын. Прости, что раньше не позвонил. Только пришел с работы. Твоя мама сообщила о звонке.

– Хорошо. – Моро нажал несколько раз кнопку на пульте, чтобы выключить звук на телевизоре. – Как твои дела?

– У нас не так много времени для разговора, поэтому скажу главное: Глория уже собирает вещи.

Разговор вышел коротким и без особых эмоций. Ремай был рад слышать папу, несмотря на то, что между ними были плохие отношения. Дело в том, что Моро старший с ранних лет сына регулярно выпивал спиртные напитки, невзирая на просьбы жены, а в дальнейшем и подростка, прекратить это делать. Позже отец перешел все дозволенные границы: он начал распродавать ценные вещи с целью купить очередную бутылку. Несколько раз под воздействием алкоголя ударил свою жену. Мать очень сильно любила сына, поэтому в какой-то мере, ей приходилось продолжать жить полноценной семьей, даже когда пропадало всякое желание попытаться сохранить этот брак. Прошло еще немного времени, и женщина решила огородить сына от этого. Поэтому попросила свою маму, чтобы та взяла опеку над внуком.

Бабушка сыграла большую роль в его жизни. Покрытое морщинами лицо, глубоко посаженные глаза, давно уже выцветшие брови и алые губы, которые она любила мазать не только бальзамами, но и яркой помадой, навсегда останутся в памяти семьи Моро. Она постоянно была рядом с ним, пыталась дать все, о чем только просил. Наверное, одно из важных воспоминаний из жизни мальчика, как вспоминает он сам, – дни, когда любимая бабушка играла на пианино и при этом душевно пела французские песни. Собственно, эти моменты так же повлияли на выбор будущей профессии. Из-за бабушки Ремай и стал учителем французского языка.

Глядя на то пианино, Моро вспоминал бабушку, которая постоянно помогала во всем. К сожалению, она так и не успела научить его играть и также петь. Ремай научился лишь малой части того, что та знала. Каждый раз, когда мужчина вновь садился за пианино, шепотом произносил: «В этот раз получится еще лучше, бабушка».

Спустя месяцы обучения, сумел сыграть незамысловатую мелодию, но все равно чувствовалось, что это совершенно не то, чему он хотел научиться. С болью в сердце ему пришлось прервать композицию и со слезами на глазах проговорить в полный голос:

– Нет тебя и нет музыки.

С тех пор Ремай Моро не подходил к пианино.

Дни прошли быстро. Мужчина успел провести еще одно дополнительное занятие по французскому языку для Мари Нуаре до наступления национального праздника.

Ремай поехал домой после рабочего дня. Как выяснилось позже, там его уже ждали родители. Мать с отцом приехали пару часов назад. Толком расположиться не успели, как сын вернулся со школы. «Вернулся со школы...» – выражение, которое вызывает улыбку, а все потому, что звучит прямо, как в детстве. Время неумолимо идет для нас всех.

Разумеется, Моро был рад приезду семьи. Он, не разуваясь, прям с коридора попросил подойти. С улыбкой на лице мама вышла с гостиной комнаты, кажется, в объятиях провели вечность.

Смеясь, из кухни вышел отец, протягивая руку, отчетливо проговорил: «Привет, сынок, рад видеть». Ремай улыбался в ответ.

Сын гостеприимно и с любовью проводил родителей на кухню. Хотел угостить любимым макиато, чтобы те чуть-чуть отдохнули после дальней утомительной дороги.

Моро младший сделал кофе с искренней любовью, поэтому получилось вкусно. От ужина родители отказались, сказали, что пока не голодны. И уже, сидя за большим кухонным столом, семья начала разговоры.

– Сыночек, расскажи нам, пожалуйста, какая обстановка сейчас на работе, – медленно попивая горячий кофе, проговорила мама. Она поправила короткостриженные бордовые волосы и, смущаясь, добавила: – В личной жизни появился кто-нибудь?

– В работе, как всегда, ничего не изменилось, единственное, что могло побеспокоить – ученики, которые отбились от рук. Кто-то совершенно перестал делать домашнюю работу, а у некоторых проблемы в личной жизни, к такому примеру можно отнести девочку по имени Мари.

– А что у нее стряслось? – с долей равнодушия задал вопрос отец, который держал в руках кружку горячего кофе.

– Послушайте, не сказал бы, что проблема, просто ухудшились оценки. Так вот, чтобы помочь, решил заняться репетиторством на дому. Хожу к ней два раза в неделю.

– Хорошо, Ремай, правильно. Помогай, если есть такая возможность. Думаю, ей это должно помочь.

– Зарплата устраивает? – чуть запинаясь, спросила мама.

– Все хорошо, не переживайте. Живу один. Бывают месяцы, когда остается еще половина.

– Про работу рассказал. Какое-то представление есть. Личная жизнь пока что в тайне, нужно это исправить, – уверенно сказал отец. Он взял в руки шоколадное печенье и продолжил: – Неужели за это время ни разу не был с кем-то в отношениях. Никто не приглянулся?

– Мам, пап, с личной жизнью у меня все в полном порядке. Много подруг, с которыми могу прогуляться в любой день. Не нужно только из этого устраивать трагедию. Просто еще не встретил ту, которая меня полностью понимала бы, разделяла мои взгляды на жизнь.

– Хватит к нему приставать, – обращаясь к отцу, возмутилась мама. – Сам разберется. Уверенна, что встретит такую. Скоро будет знакомить. Так что, уверена, можно по приезде обратно к себе домой, чемоданы далеко не будем убирать или вовсе даже раскладывать, потому что это произойдет в ближайшее время.

– Не говори чушь! – грубо ответил отец.

Ремай встал из-за стола, подошел к шкафчику, висевшему у окна, в котором лежали любимые сладости хозяина квартиры.

«Началось...» – подумал Ремай.

Он хотел хоть как-то заступиться за маму, поэтому перебил вопросом их ругань:

– Не хотите воздушный шоколад?

В этот момент родители перестали спорить друг с другом. Перевели взгляд на него и заулыбались.

– В сочетании с кофе – какая-то сказка, сладкая и неповторимая.

Разговаривая о жизни родителей, пролетел час. Ремай поинтересовался у них, как будто перебивая самого себя:

– Может, сходим на площадь?

После этого вопроса, Глория неожиданно начала рассказывать о празднике, так и не ответив на вопрос сына.

– Для французов Пасха – не только религиозный праздник, потому что не обязательно соблюдать христианские таинства, чтобы прикоснуться к этим событиям. Жители Франции поздравляют родных, близких, друзей и знакомых с чем-то хорошим, весенним и радостным. – Она сделала глоток кофе, после чего продолжила: – Считаю, что этот праздник любят, как взрослые, так и дети.

– Да, Ремай, хороший праздник, – грубым голосом произнес отец. – А что касается нашего присутствия на площади, то, думаю, это неплохая идея. Мы пойдем.

– Очень по тебе соскучилась, – засмушалась мама. Она слегка потискала его за щеки.

– Стоит уже собираться? – с улыбкой на лице спросил сын.

Они согласились и пошли в гостиную комнату, где находились чемоданы с вещами. Решили переодеться перед тем как пойдут на городскую площадь. Ремай помыл посуду, пока родители подбирали одежду для выхода. Он был счастлив, что согласились сходить, ведь в детстве постоянно все вместе ходили на площадь для того, чтобы посмотреть концерт, организованный городом не только для местных жителей, но и для многочисленных туристов.

– Все, мы готовы. Можем идти. – Отец расстегнул верхнюю пуговицу коричневой рубашки и раскатал рукава, надевая куртку. – Ремай, ты скоро?

– Уже иду, – едва доносилось с комнаты, – одну секундочку.

Моро младший наводил последние штрихи в своем образе. Он тщательно подбирал духи, хотелось быть неотразимым. Сладкий запах духов всегда был его попутчиком. Казалось, что собирается на День Рождения к близкому человеку или даже на свадьбу.

Ремай вышел из комнаты и направился к родителям, которые ждали уже несколько минут в коридоре.

– Должно быть, как минимум наоборот, сынок, – смеялась мама, – ты должен ждать пока родители соберутся. Никак не мы.

– Простите, – с опущенным взглядом прошептал Ремай. Заправляя шнурки, стеснительно добавил: – Такого больше не повторится.

– Охотно верим, – улыбнулся и отец. – Лучше бы поменьше говорил и побольше делал.

– Так, все. Можем уже выдвигаться. Поедем на машине или пойдем пешком?

Семья Моро поехали на главную площадь города на желтом приятеле. Ехали, не торопясь, местами медленнее остального потока машин. А дело в том, что всю дорогу они делились своими впечатлениями, что-то обсуждали. Одна из обсуждаемых тем – предстоящий праздник. Каждый рассказывал, как он видит площадь, концерт и тому подобное. Посещаемое ими, место довольно разнообразное. Присутствуют еженедельные ярмарки, которые охотно посещают туристы и местные жители, магазины известных брендов, выставки, вызывающие только восхищение, открытый кинотеатр.

– Как же здесь красиво! – с восторгом отметил Ремай, – Вот бы почаще выбираться всей семьей.

Неожиданно к Глории подбежали парни похожие на туристов. Говорили те на испанском языке. Но один из них знал английский, поэтому без труда попросил женщину их сфотографировать, на что получили положительный ответ. После того, как произошла хоть и короткая, но веселая фотосессия на площади в этот прекрасный вечер, семья Моро отправилась в ресторан, чтобы отведать фирменное блюдо этого дня.

– Всем знакомые ракушки, вдохновленные Средиземным морем – можно заявить, один из самых популярных видов пасты. Прекрасно сочетается практически с любым соусом. Хоро-

ший выбор, чтобы скрасить этот вечер неповторимым вкусом, – проговорил официант ресторана, в котором находилась семья Моро.

Выбирал блюда Ремай. Родители поддержали без лишних слов. Официант записал в блокнот заказ семьи, затем повторил его вслух, чтобы свериться:

– Три пасты от шеф-повара, салат для молодого человека, три стакана холодной минеральной воды.

– Все верно. – Родители переглянулись, согласно кивнули и добавили в заказ кое-что еще: – Нам десерт на ваш вкус, пожалуйста. Спасибо.

– Точное время приготовления сейчас сказать не могу, потому что большой поток заказов. Как только будет известно, обязательно сообщу. Хорошего времяпрепровождения.

– Большое спасибо, Вы очень любезны, – произнес за всю семью Моро старший.

В ожидании заказа семья в очередной раз мило разговаривала о личной жизни Ремая, вспоминая его каждые отношения. По правде говоря, поначалу ему эта идея не понравилась. Лишь спустя время, нашел в этом что-то забавное.

– Сынок, ты не знаешь, как поживает твоя девушка, которая переехала жить сюда из Италии? Белла... Так ее зовут? – неуверенно спросила Глория.

– Боже, мам, у меня нет девушки. С той не общаюсь на протяжении нескольких лет. Не интересовался ее дальнейшей судьбой после нашего расставания. Мягко говоря, и знать не хочется. И да, зовут Белла.

– Очень жаль, сын. – Женщина схватилась за голову. – Она была миленькой, мне нравилась. – Она улыбнулась. – Напишешь ей? Может, ждет? Ты же не знаешь.

– Арман давным-давно сказал, что у нее появился новый ухажер. – Ремай нервно крутил в руках вилку.

– Ах! Какая неожиданность! – сильно удивилась мама. Поправила волосы, чуть отодвинула обитый бархатом стул назад и добавила: – Какая ужасная новость! – Она вновь схватилась за голову. – Ой, что это на меня нашло. Прекрасная новость.

Моро младший улыбнулся. Глория засмеялась в полный голос. Так сильно, что, кажется, смех был слышен всем, кто находился в ресторане.

– Сынок, тебе уже почти сорок, думаю, стоило бы уже задуматься о серьезных отношениях, о свадьбе, о детях, – с насмешкой произнесла она, – хочется позаботиться уже о внуках. У моих подруг минимум по двое. А ты, сын, меня подводишь. Не стыдно?

Ремай снова засмеялся. Папа сказал свое слово:

– Слушай маму, дело говорит.

– Как вам наше блюдо? – спросил знакомый официант.

– Обязательно вернемся сюда еще, потому что это безумно вкусно, – мгновенно ответил Моро старший.

– С нетерпением будем ждать вашего визита. Приятного аппетита.

Неожиданно для себя Ремай услышал знакомый женский голос. Он тут же начал оглядываться по сторонам и искать откуда доносится голос Мари Нуаре.

Тот доносился с дальнего стола. Мужчина пристально на нее смотрел, пока та не заметила его взгляд. Старшеклассница мгновенно помахала рукой.

Как оказалось, она рассказала своему отцу о репетиторе французского, который также находился в этом заведении. Тот сразу бросил взгляд на него. В знак благодарности отец Мари решил подарить учителю бутылку дорогого и ценного, красного полусладкого вина. Его создал один из самых влиятельных и известных виноделов всей Франции – Мсье Аддо. Эту бутылку передал лично Нуаре старший. Между ними быстро завязался разговор.

– Вы были бы не против продолжить этот вечер в компании моей семьи? – спросил он у Ремая, затем у его родителей.

Никто не был против, поэтому ответ был положительным.

Спустя время, две семьи сидели за одним большим столом, заставленным всевозможными салатами и горячими блюдами. Познакомившись друг с другом, они сразу же обрели взаимопонимание.

– Спасибо большое за Вашу работу. Очень помогаете моей младшей дочери. Она Вас хвалит, как учителя и как хорошего человека, – стеснительно проговорила мама Мари, после чего немного выпила воды.

Прошел час с момента знакомства семей. Смех, доносившийся с их стола, на фоне других, казался самым громким. Этот факт отметил и отец Ремая:

– По-настоящему чудесный праздник, да и вечер ничуть не хуже.

– Согласен с тобой, шикарный вечер, подаривший нашей семье новых друзей, – с улыбкой на лице ответил Нуаре старший. – Приходите к нам в воскресенье на ужин. – Родители старшеклассницы поцеловались. – Камилла пообещала приготовить свою фирменную рыбную запеканку. Будем рады вас видеть.

– Ох, к сожалению, мы не сможем, – грустным голосом произнес Моро младший. – Родители давно планировали отпуск, поэтому улетают отдыхать в Португалию.

– Вы тоже? – с некой досадой спросила Мари у Ремая.

– Нет, остаюсь дома, слишком много работы. – Он сделал глубокий вздох. – Кто же вас учить то будет? Вы без меня пропадете.

– Действительно, – посмеялась девочка.

– Так приходи один, – предложил отец Мари.

С минуты подумав, ответил:

– С удовольствием.

К столу двух семей подошла с тяжелым дыханием девушка со словами: «Едва смогла вас найти. Простите, пожалуйста, за опоздание». Услышав эти слова, все незамедлительно повернули головы в ее сторону. Моро младший был в недоумении, он не понимал, кто это подошел.

– Анет, дочка, присаживайся, – сказал Нуаре старший. – Знакомься, это семья Моро.

Ремай был настолько поражен ее элегантностью, что совершенно не смог оторвать от нее взгляд какое-то время. Ямочки на ее покрасневших щеках и потрескавшиеся губы, окрашенные лиловой помадой, от порывистого ветра, бросились ему в глаза. Смотрел так, будто не видел ничего и никого прекраснее.

Глава вторая: Нуаре и Моро

Ремай смотрел на Анет, настолько пристально, что порой и сам не замечал этого. Видел ее чудесное голубое платье, которое подчеркивало хрупкие плечи. Высокий рост, распущенные темно-русые волосы, прямой нос с маленькой переносицей, густые каштановые брови также не давали покоя глазам мужчины. Эти кудри как будто заставляли Моро младшего смотреть на нее. Создавалось такое впечатление, что он успел заметить любую деталь тела. На безымянном пальце левой руки находилась родинка как будто в виде континента, чуть ниже серебряное кольцо, которое та, скорее всего, совсем не снимала. Что касается темы родинок, то это еще не все: так же была замечена на правой ключице и над бровью.

Ремай запомнил не только детали тела, но и привычки, которые были заметны даже не вооруженным взглядом. Девушка, бывало, без веской причины начинала прикусывать нижнюю губу или могла, опустив голову, тяжело вздохнуть, тоже без повода. По меньшей мере, ему так показалось.

Около часа посидели две семьи за одним столом, после прихода второй дочери Нуаре. Разговоры ничуть не стихли. Продолжилось знакомство родной сестры Мари с семьей Моро. И если родители немного скромничали в рассказах о себе, то мужчина, наоборот, с радостью отвечал на вопросы девушки.

– Ремай, расскажите про свою работу, – с легкой улыбкой на лице попросила Анет, – только, пожалуйста, не скромничайте, говорите, как есть.

– Само собой. – он попил немного воды. Вытирая губы салфеткой, продолжил: – Да если честно рассказывать-то особо и нечего. Работа у меня обычная, без какой-либо особенности. Главное, что спокойная. Учить детей французскому языку мне доставляет искреннее удовольствие.

– Хорошая профессия, – застенялась девушка. – Мне нравится, когда мужчины помогают детям. – Она посмотрела на сестру, и, обращаясь к ней, добавила: – Думаю, Мари тоже думает, что эта безумно хорошая профессия, которая требует к себе должного внимания.

– Кажется, ты забыла спросить свой любимый вопрос, – засмеялась старшеклассница, пристально смотря на нее.

– Что за любимый вопрос? – чуть ухмыльнувшись, поинтересовался мужчина. – Вы бы не могли задать? Уж больно интересно. К слову сказать, не у каждого из нас есть что-то любимое. А здесь вопрос. Это редкость, поэтому, если не трудно, поделитесь секретом.

– О, Господи, Мари, не говори чушь. – Девушка недовольно покачала головой. – Послушайте не такой уж и интересный. Дело в том, что мне сильно нравится кофе, иногда даже ловлю себя на мысли, что зависима от него. Вот обычно и спрашиваю при знакомстве о выборе между чаем и кофе.

– Какой необычный вопрос, – осмотревшись по сторонам, заулыбался Ремай. – Но довольно интересный, будем считать, что задали его. А ответ ждать себя не заставит. Кофе, выбираю без промедления.

Две семьи, наверное, так бы и провели ночь, находясь в ресторане. Разговоры не давали покинуть его, пока Моро старший не сказал о том, что пора бы собираться домой, чтобы хоть немного успеть отдохнуть с дороги перед тем, как вновь отправиться в путь, только на этот раз не в другой город, а в другую страну. Они начали расходиться по домам.

– Это лучший вечер за последнее время, – обращаясь ко всем сидящим за столом, сказал Ремай.

– Поддержим сына, он прав, – добавила Глория.

– Были рады знакомству, – чуть смущаясь, произнесла Анет.

Поздний вечер. Родители так устали, что невольно уснули, не дожидаясь кровати, прямо в машине, облокотивши головы на кожаные подголовники. Сын был вынужден даже будить их по приезду. Вяло пробудившись, взяли вещи и отправились отдыхать.

Моро младший вошел в квартиру последним. Закрывая входную дверь на ключ, заметил, что на кухне горел свет.

– Мам, почему не спишь? – удивленно поинтересовался сын. – Тебе бы поднабраться сил, ложись спать.

– Поправила шторы. – Она взглянула на него и любопытно добавила: – Хочу кое-что спросить.

– Задавай вопросы, отвечу на них. – Мужчина присел за кухонный стол, предварительно положив на него руки.

– Во-первых, большое спасибо за гостеприимство, это приятно, твоя забота греет. Во-вторых, за этот вечер сложилось такое впечатление, что тебе понравилась их девочка – Анет. Ведь так? Только не пытайся как-то обмануть маму. Твои глаза не соврали.

Моро младший какое-то время поговорил с мамой прежде, чем отправился спать.

– Доброй ночи. Спи спокойно, – сонно прошептала Глория, собираясь идти в комнату к спящему мужу.

– И вам тоже хорошей ночи. – Ремай поцеловал маму в щеку и пошел к себе.

Застелить кровать удалось быстро. Оставалось только раздеться и лечь отдыхать после насыщенного дня. Аккуратно сложив вещи в шкаф, медленно закрыл его, чтобы не возникло ни малейшего звука.

Кажется, Ремая ждет крепкий сон. Усталость дала о себе знать, он незаметно уснул, не выключая телевизор.

– Сынок, вставай. Просыпайся, – чуть толкая в плечо, проговаривала женщина. Она улыбкулась. – Уже десять часов дня. Ремай, нужно завтракать, нельзя же так.

«На самом деле, не ожидал, что она проснется быстрее меня. Ведь режим, выработанный благодаря работе в школе, должен был помочь в этом. Увы, но сегодня он меня подвел, надеюсь, что в первый и в последний раз», – пробубнил про себя мужчина, обнимая перьевую подушку.

Глядя на маму, едва ли разборчиво ответил:

– Полежу десять минут и приду на кухню.

Глория кивнула и тихим голосом сказала:

– Пока будешь одеваться, налью кофе для тебя.

Моро младший посмотрел в телефон, не написал ли кто за ночь. Ответив на сообщение Армана, Ремай пошел в ванную, чтобы умыться и почистить зубы. Взяв бамбуковую зубную щетку и выдавив на нее немного мятной пасты, принялся тщательно чистить полость рта.

– Доброе утро, мам, – радостно произнес сын, войдя на кухню. – Как вам спалось? Выспались? Хорошие сны видели?

– Еще раз доброе утро, сынок. – Женщина отставила кофе в сторону, встала из-за стола и направилась к нему. Подойдя ближе, поцеловала в щеку, затем оживленно добавила: – Не знаю, как твоему отцу, но мне спалось замечательно. Мягкая кровать позволила расслабиться и быстро уснуть. Выспалась за пару часов. – Погладила его по плечу. – А вот сон не помню.

– Хорошо. – Мужчина согласно кивнул и спросил, глядя в окно: – Папа уже проснулся?

– Да, сейчас побреется и присоединится к нашему скромному завтраку, – ответила, накрывая на стол, Глория.

Суббота прошла так, будто и не было ее вовсе, да и первая половина воскресенья, мягко говоря, тоже. Единственный сын проводил родителей. По пути в аэропорт, Ремай уже представлял ужин с семьей Нуаре. Он не мог об этом не думать.

«Все должно пройти идеально», – считал Моро.

Семья – те люди, которые чувствуют абсолютно все. Если что-то тревожит – почувствуют. Так случилось и в этот раз: мать заметила переживания своего сына. Мгновенно решила поддержать, пока было на это время, иначе сделать это было бы можно только по телефону. Она, больше не выдержав, спросила:

– Сынок, скажи честно, за что переживаешь? Всю дорогу то нервно дергаешься, то что-то неразборчиво проговариваешь... Мы начинаем переживать.

– Мам, понимаешь, очень хочется, чтобы этот вечер прошел прекрасно, – взволновано ответил Ремай.

– Понравилась Анет? – прямо спросил отец. Поправил оттопыренный воротник своей куртки и добавил: – Девочка красивая, умная, видно, что порядочная... Все только в твоих руках.

Поездка до аэропорта вышла интересной для Ремая, с разговорами о переживаниях и чувствах. Однако, эта беседа продлилась недолго, потому что необходимо было торопиться.

– Мы все с собой взяли? – испуганно обратилась к мужу Глория.

– Ты же собирала чемоданы, мне откуда знать?

По дороге к дому Нуаре мужчина смог найти цветочную лавку. Зайдя внутрь, его встретила невысокая наимилейшей внешностью женщина – флорист и отвела его к уже готовым букетам.

– Вам для кого нужны цветочки? – с широкой улыбкой поинтересовалась она.

– Для двух очаровательных дам.

– Поняла, сейчас что-нибудь подберем.

– Чудесно, был бы Вам сильно признателен.

Остановив свой выбор на коралловых хризантемах и ярко-желтых астрах, вышел с магазина с чувством удовлетворения.

Приехал в точно назначенное время. Ремай аккуратно поставил свою машину рядом с автомобилем, по всей видимости, отца Нуаре, потому что видел еще давно, как тот подвозил Мари в школу на этом авто.

Покинул салон, закрыл двери, тяжело вздохнул, после чего поправил одежду, начиная от шнурков лакированных ботинок и заканчивая верхней пуговицей рубашки графитового оттенка. Подошел к дому, в котором по приглашению должен был в семь часов.

– Добрый вечер, – веселым голосом сказала Камилла – мама Мари и Анет, – проходи, Ремай, чувствуй себя, как дома.

– Здравствуйте, – мгновенно ответил он. Протягивая букет ярко-желтых цветов, с улыбкой на лице добавил: – Возьмите, это Вам.

– Ой, как приятно, спасибо! – засмушалась женщина, держа подарок в руках.

Встретить его также вышла Анет в белой кружевной блузке с V-образным вырезом и черной юбке чуть ниже колен.

– Здравствуй, – уверенно проговорила девушка.

Мужчина неловко кивнул и протянул второй букет.

– Чудесно выглядите! Рад Вас видеть!

Она смущенно опустила взгляд.

Ремай, глядя на нее, проговорил:

– Надеюсь, эти хризантемы помогут мне увидеть Вашу очаровательную улыбку.

За столом была уютная семейная атмосфера. Между разговорами Ремай пробовал блюда, которые были приготовлены специально для этого вечера. Мужчина часто засматривался на Анет, в ее зелено-карие глаза. Постоянно искал ее взгляд на себе. У них не было разговора наедине, но это не мешало влюбляться в девушку.

– Как Ваш день прошел? – поинтересовалась Анет неожиданно для него. – Чем занимались?

– Ох, Вы, по-моему, застали меня врасплох, – опустив взгляд, проговорил Ремай. – Прошел как-то мимо меня. Отвез родителей в аэропорт, а остальное время готовился к встрече с вами.

– Выглядите Вы хорошо, – чуть смущаясь, отметила старшая дочь, а затем Камилла.

– Спасибо, – улыбнулся Моро младший. – А где же Мари?

– Уехала в гости к двоюродной сестре, – поторопилась ответить мама Нуаре.

– Простите за прямоту, Мари говорила, что Вы, не так давно приехали из другого города.

А как же работа? Будете искать здесь? – Он посмотрел на Анет.

Девушка поправила волосы, посмотрела ему в глаза и сказала: – С той работы уволилась, хочется быть поближе к семье. А здесь найти, думаю, не так уж и сложно. В крайнем случае, открою что-нибудь для себя, например, сувенирную лавку.

– Прекрасная идея, – отметил мужчина. – Если возникнут проблемы – помогу чем смогу.

– Спасибо.

– Хорошо. – Согласно кивнул Ремай.

– Если ты не против, хотел бы попросить составить компанию моей дочери в походе в драмтеатр, – заявил Нуаре старший. – У нее не так много хороших друзей мужчин, даже просто знакомых в этом городе. Насколько мне известно. А тебе доверяю. Если пойдет с тобой, будем не так сильно переживать.

– Пап, что такое говоришь? – возмутилась тут же дочь. – Все хорошо, не нужно тревожить Ремая, у него и без меня, наверное, тяжелые и загруженные дни.

– Раз уже на то пошло, Анет, во-первых, не нужно волноваться по поводу предложения отца, во-вторых, с радостью составлю компанию.

– Не то, чтобы волновалась, но... Не хочется доставлять Вам неудобства.

– Понимаю, – перебил мужчина.

– На самом деле, была бы рада видеть Вас там, – засмушалась девушка. – Понимаете, еще не выбрали с давними знакомыми спектакль, на который пойдем. – Выдержав паузу, добавила: – Запишите номер телефона и напишите или позвоните через два дня. К тому времени выберем.

– Договорились. – Он достал из кармана пиджака телефон и произнес: – Можете диктовать.

Мужчина надел пальто. Стоял у двери в ожидании Анет, та пообещала еще за столом, что проводит его. Обещание сдержала: через пару минут, после ухода Моро, подошла.

– Рада была видеть! Спасибо за вечер! – Мило улыбнулась девушка.

– Это Вам большое спасибо. Если бы не Вы, кажется, переживал бы, – смущаясь, ответил Ремай.

– Да бросьте, ничего такого не сделала, чтобы так говорили обо мне.

Уже хотел было уходить, как его неожиданно остановили. Анет попросила задержаться.

– Еще раз спасибо. Хорошей дороги. Жду звонка или сообщения, – провожая взглядом, проговорила старшая дочь Камиллы и Джорджа.

– Вы очень красивая, – застенчиво сказал он.

Моро младший ехал к себе домой с позитивными мыслями. Он представить себе не мог, что получит приглашение в театр в компании прекрасной Анет. Еще в автомобиле подумал: «Как приеду домой, посмотрю билеты, вдруг смогу помочь им с выбором».

Все было бы великолепно, если бы по приезде Ремай мгновенно не уснул. Уж больно устал за день.

«Хорошо, что на работу не проспал», – проговорил вслух мужчина.

Приготовил американо, включил телевизор, чтобы просмотреть утренние новости.

Моро младший собрал сумку, закрыл квартиру, уселся в машину, затем отправился в школу.

На каждом уроке учитель французского языка думал об Анет Нуаре. Представлял, как находится с ней в театре, который не посещал несколько лет. Ему хотелось сложить в голове полную картину встречи вплоть до мелочей. От переживаний начал накручивать себя. Пытался ответить на все, что возникало в мыслях.

«Когда же позвонить или написать ей?» – под конец рабочего дня мучил только один вопрос.

Позвонила Анет, когда тот собирался ехать домой. Слушая то, что говорит девушка, Ремай не мог не улыбаться, так сильно был рад ее голосу. Он сказал об этом.

«Мне приятно слышать подобное», – проговорила она.

Последние слова в этом телефонном разговоре были о том, что мужчина заедет за девушкой, чтобы уже вместе поехать в театр, где их будут ждать ее приятели.

Моро младший стоял у дома семьи Нуаре в ожидании встречи с Анет. Слегка волновался, постоянно что-то трогал, сжимал руль или селектор коробки передач, бывало даже перехватывало дыхание. Ремай часто засматривался на входную дверь и проговаривал про себя: «Сейчас выйдет, и мы поедem». Как гласят многие книги или фильмы, мысли – что-то материальное, то, что умеет сбываться. Девушка вышла спустя секунды, после того, как об этом подумал. Не мог отвести взгляд от нее.

Вышел и начал обходить машину, чтобы в дальнейшем открыть пассажирскую дверь. Она выбрала черное обтягивающее платье выше колен, которое сидело на ней просто великолепно. А черные туфли на каблуке подчеркивали стройные и длинные ноги. В руках сумочка темно-красного цвета, как раз подстать классической бабочки Ремая. Глядя на нее, открыл дверь и с улыбкой на лице, согласно кивая, произнес:

– Добро пожаловать. Вы видите перед собой личного водителя на сегодня. Пожелания будут учтены. Приятной поездки.

Анет засмузилась: милая улыбка говорила сама за себя. Аккуратно села в машину, после чего мужчина закрыл дверь.

Сидя в машине, он начал разговор.

– Добрый вечер. Может быть уже перейдем на ты? – радостно проговорил Моро. Посмотрел в зелено-карие глаза и добавил: – Если, конечно, не против.

– Боже, конечно, нет, – через секунду последовало от нее. – Привет, Ремай.

– Значит договорились. – Он пристегнулся и попросил сделать то же самое Анет, после чего они поехали к театру. – Прекрасно выглядишь.

– Хватит меня смущать, – стеснительно ответила она. – Как прошел рабочий день?

Мужчина не успел ответить на этот вопрос, ведь Нуаре попросила остановиться, как можно быстрее. Без малейшего промедления остановил желтого приятеля на первой парковке.

– Что случилось? – тревожно спросил он.

– Прости, – опустив взгляд, проговорила Анет.

Ремай тяжело вздохнул, попросил рассказать подробнее о произошедшем.

– Мы не поедem в театр. Он нам не нужен. – Выдержав паузу, продолжила: – Можно сходить погулять, посмотреть фильм или поехать в загородный дом и там провести время наедине. Выбери куда поехать.

– Неожиданно, – нахмурился Моро. – Тогда, загородный дом. Адрес, пожалуйста, Анет, адрес.

Она посмотрела на него горящими глазами и продиктовала куда ехать.

– Кажется, начал узнавать тебя с другой стороны, – уверенно произнес, чуть громче обычного, мужчина.

– С какой же? – удивилась девушка, а затем уже засмеялась: – С наилучшей?

– Само собой, – ответил он. – Твой поступок сделал сегодняшний вечер незабываемым. По крайней мере, точно необычным. И часто принимаешь подобные решения? Кажется,

что порой нужно такое, что-то выходящее из рамок обыденности. Привыкли жить привычно и в этом проблема. Эмоций становится меньше, радости и улыбок, в том числе. А тут самый настоящий удар молнии, разряд самым мощным электрошоком, который вновь приводит в чувства. Неопределенность не должна пугать, точно так же как не должна пугать смена выбора. – Ремай посмотрел в глаза Анет. Так и смотрел бы в них, если не добавил, отводя взгляд вперед: – По тебе не скажешь, что можешь так поступить. Мне нравится. Но хотелось бы, чтобы между нами не было никаких секретов. Если не против, то давай будем такими, какими являемся, с положительными и отрицательными качествами.

– Тогда пообещай, что не обманешь меня, – чуть опустив взгляд, прошептала она. – Чтобы не случилось, всегда будешь говорить правду.

– Обещаю, что не обману, – улыбнулся мужчина.

– Хорошо, – согласно кивнула Нуаре, доставая из сумки помаду, чтобы подкрасить губы.

– Вот и приехали, – со спокойствием в голосе сказал он. Заглушил машину, после чего отстегнул ремень безопасности и сомнительно добавил: – Это же тот дом?

– Да, тот самый, – открывая дверь, ответила она. – Пошли?

– Разумеется.

Анет и Ремай вышли из авто, после чего пошли к металлическим воротам. Девушка быстро нашла нужные ключи у себя в сумке. Похоже на то, что это был просто хорошо продуманный план.

Моро Младший подозрительно оглянулся по сторонам, посмотрел на машину и затем пошел напрямик за ней. Осматриваясь вокруг, пытался не отставать. Гость увидел ухоженный сад, чистые дорожки из уличной плитки, аккуратно выложенные мозаикой. Девушка открыла массивную входную дверь.

– Хватит там стоять, – качая головой и повысив голос, произнесла она. – Или мне тебя подождать?

– Ой, бегу, – смеясь, ответил мужчина.

Анет провела его в просторную гостиную комнату. Предупредив о том, что пойдет готовить ужин, она ушла на кухню. Моро, недолго думая, встал с дивана и направился к ней.

– Почему пришел? – радостно поинтересовалась Нуаре.

– Захотелось поговорить. На приготовление ужина уходит немало времени, а за разговорами оно пройдет скорее, – сказал Ремай, почесывая нос. – Помочь? Навыки готовки у меня есть, думаю, блюдо не испорчу.

– Что будем готовить? – вздыхая, спросила она. – Давай сначала посмотрим, что есть в холодильнике. Согласен?

Анет начала пристально изучать содержимое. Моро младший задумался и не заметил ее, когда подходил к ней.

– Ой, боже, какой неуклюжий, – взяв руку девушки, проговорил мужчина.

– Брось, ничего страшного. – Посмотрела на руку. Увидев то, что она смотрит, он отпустил. – Стоит заказать еду из ресторана, не думаешь?

– Неплохая идея, – чуть поперхнувшись, согласился Моро. – Какая кухня тебе нравится?

– Французская, итальянская, испанская и мексиканская.

– Если нужно выбирать, то итальянская.

– Тогда пиццу из хорошей пиццерии? Как раз номер телефона есть.

– Не откажусь.

Закрывая двухкамерный холодильник, Анет ответила:

– Тогда, пока что заказывай, а мне нужно немного умыться. Встретимся в гостиной комнате. Надеюсь, ты не забыл, как до нее дойти?

– Нет, конечно – засмеялся Ремай. Он остановился, слегка приподнял голову и заговорил вновь: – Почему ты передумала ехать в театр?

В воздухе нависла напряженная атмосфера.

– Знаешь, ты показался весьма интересным человеком, поэтому мне больше захотелось узнать тебя, чем посмотреть новый спектакль.

Прошло пару минут с момента, как Моро находился в гостиной комнате в ожидании прихода девушки. Пицца в пути, поэтому пришлось просто ждать.

– Заждался? – спросила она, собирая волосы в пучок.

– Нет, все хорошо, – Анет присела рядом на диван. Тогда Ремай спросил: – Чей этот дом?

– Отец подарил на День Рождение. У нас всю жизнь были прекрасные отношения. В буквальном смысле не ругались. Конечно, недопонимания возникали, но это мелочь, потому что решались быстро, – уверенно начала Нуаре. – В очередной мой праздник отец спросил, чего хочется в подарок. – Выдержав паузу, добавила: – Когда сюда приехали, сказал, что просто арендовал, чтобы отпраздновать. Ближе к вечеру, отец признался, что дом – подарок от него и мамы, которая также держала это в строжайшем секрете до последнего момента.

– Увлекательная история, – улыбнулся мужчина. – А что в личной жизни? Или секрет?

– Нет, поэтому часть расскажу. Наверное, самую худшую часть любви, – угрюмо произнесла она. – Дело в том, что последние отношения длились три с половиной года. Все было хорошо, когда жили вдвоем у него в квартире, казалось, что лучше быть не может. У меня была хорошая карьера, к которой стремилась взрослую жизнь, прекрасный молодой человек. Вдобавок к этому, делает предложение. Думала, что счастливее некуда. Тем более, мне предложили работу в соседнем городе, которая предоставляла шанс подняться еще на одну ступеньку в карьерной лестнице. – Анет тяжело вздохнула. Голос задрожал, но продолжила рассказывать: – Когда сообщила об этой новости, мягко говоря, он был не в восторге. Жених не захотел уезжать, объясняя это тем, что не хотел оставлять семью, друзей, работу и квартиру. Знал, как для меня это важно, но все равно не поддержал. – На глазах и щеках девушки появились слезы. – Сказал, чтобы выбирала работу и уезжала. На следующий день приехала сюда, к семье. Кажется, тебе об этом Мари рассказывала... – Она убрала ладонью слезы, затем добавила: – Не так ли?

Ремай тяжело вздохнул, отвел взгляд на картину, затем снова на Анет, которая сквозь слезу пыталась улыбаться. Мужчина достал из своей сумки, которую постоянно носит с собой, термос с горячим макиато. Сказала, что это мило и что такая забота трогает. Протягивая кофе, заулыбался и проговорил: «У меня есть шоколадка. Подожди секундочку, достану ее». Девушка была очарована подобным отношением к себе.

– Вкусно, спасибо, – прошептала она, делая очередной глоток.

– Рад, что помог успокоиться, – улыбнулся Ремай.

– Понимаешь, не кофе помог успокоиться, а ты. – Она с волнением взяла его за руку. – Ты меня спас.

Мужчина удивился происходящему, появились мурашки по коже.

– Ничего такого не сделал. – Он опустил голову.

– В результате на моем лице спокойствие. Выходит, это что-то значит.

– Тогда рад помочь, – засмеялся полным голосом Моро младший.

Засмеялась и Анет.

Приехал курьер. Услышав, что подъехал скутер, Моро вышел и направился к воротам, у которых уже ожидал молодой человек с двумя коробками. Теперь им никто не помешает. Заметив Анет в одном из окон, Моро решил помахать свободной рукой. На подобный жест получил то же самое. С улыбкой на лице Ремай возвращался в дом, держа долгожданную еду.

– Наконец-то, – с небывалой радостью начала девушка, – а то проголодалась.

Он аккуратно открыл каждую коробку и медленно положил прямо на диван, как раз напротив Нуаре. Та моментально почувствовала вкусный аромат еды. Улыбаясь, предложил взять

первый кусок. Она не отказалась. Мужчина добавил: «Приятного аппетита. Одна с грибами, вторая – с сыром».

Анет согласно кивнула, откусила пиццу, после чего задала вопрос:

– Почему нет девушки? Странно, что у привлекательного мужчины нет спутницы.

– Последние серьезные отношения были год назад. Встречались около одиннадцати месяцев. Через полгода переехала жить ко мне, – тяжело вздыхая, начал Моро младший. – Никаких проблем.

Она понимала, как никто другой. Печаль сближает.

– Что дальше? – опустив голову, поинтересовалась Нуаре.

Ремай взглянул на нее. Как только увидел, успокоился. По правде говоря, не мог это объяснить. Стоило взглянуть в зелено-карие глаза или на безумно милую улыбку, как кругом голова.

– Не подходили друг другу. Выяснилось приблизительно на десятом месяце, – сказал он тихим голосом. – Думается, поймешь эту боль. Когда стараешься ради человека, делаешь абсолютно все, лишь бы он был счастлив, а тот берет и не ценит этого. Признаюсь, сначала думал, что она – моя судьба. Говорил самому себе, чтобы не случилось, не давай грустить, чувствовать одиночества. Человек не дорожил этим, поэтому появились ссоры.

Ремай нервно встал с дивана. Пройдя несколько кругов по гостиной комнате, остановился. Смотря на девушку, поправил уложенные кудрявые волосы, тяжело вздохнул. Анет поставила коробки на журнальный стол, который находился в центре комнаты, затем встала с углового дивана и сразу подошла к нему.

Глядя в серые глаза, осторожно спросила:

– Еще тревожит?

– Прошло столько времени...

– Неважно сколько прошло времени: либо тревожит, либо нет.

Ремай стоял на месте, просто внимательно слушал Анет.

– Сейчас нет повода расстраиваться, – ухмыльнувшись, произнес он. – Спасибо за поддержку.

Уже поздним вечером они решили остаться до самого утра в этом доме. Кажется, вовсе не собирались ложиться спать, потому что пили крепкий кофе, доедали пиццы и бурно разговаривали, обсуждая разные темы. Бывало даже, терялись во времени.

– Почему выбрал профессию учителя французского? – поинтересовалась Анет, попивая кофе.

– Из-за любви к родному языку, – мгновенно ответил Ремай. Сделав глоток, посмотрел на нее, улыбнулся и только затем добавил: – Как там поиски работы?

– Понимаешь, не хочется быть там, где не нравится, поэтому многие варианты сразу же отпадают, – с радостью начала говорить Нуаре. Похоже, что эта тема нравилась, потому что та с удовольствием продолжила: – Был на примете один вариант, но что-то пошло не так. – Она посмотрела на него, нахмурилась и подытожила: – Обидно.

– Да все будет отлично.

– Верно, – улыбнулась Анет.

– Может, все-таки помочь?

– Не хочется напрягать, Ремай, – начала Нуаре, – и без меня хлопот хватает.

– Это несложно.

– Все равно, как-то неудобно.

– Могу поговорить с директором школы. У нас есть свободное местечко. Требуется учитель искусства. Может, не работа твоей мечты, но на первое время, думаю, неплохой вариант. Платят стабильно, – качая головой, проговорил мужчина.

– Спасибо, но пока что не стоит, – еще больше улыбнулась девушка.

– Если что, то знаешь к кому обращаться.

– Хорошо, – согласно кивнула она.

Моро младший налил еще немного кофе.

– Помнишь, рассказывала о том, что могла бы открыть свое небольшое дело? – чуть приподнимая брови, спросила Анет.

– Помню, а в чем дело?

– Скоро поеду смотреть арендное помещение. Тем более, с поисками работы пока что не выходит, – ухмыльнулась девушка.

Ремай взглянул в глаза вновь. Та не смогла не посмотреть в ответ. Неожиданно даже для себя, набравшись смелости, он потянулся и коснулся своими губами ее манящих губ. Необъяснимое чувство свободы охватило его в этот момент.

Глава третья: Маяк

После поцелуя, провели прекрасную ночь вместе. Каждое его прикосновение покрывало ее кожу мурашками, каждый его поцелуй вызывал у нее эйфорию, которая не поддавалась никакому объяснению. Иногда из-за столь сильного учащения дыхания казалось, что сердце может выпрыгнуть из груди.

На утро случилось то, о чем не мог бы подумать, наверное, никто: Ремай впервые в своей жизни проспал на работу, а девушка опоздала на важную встречу, запланированную заранее. Но поцелуй того стоил.

– Где ключи от машины? – Быстро надевая белую футболку, спросил он.

– Кажется, в коридоре, но могу ошибаться, – Чуть поперхнувшись, начала Анет. – Мы еще встретимся?

– Думаю, да. Во сколько ты сегодня освободишься?

– Освобожусь к тому времени, когда придешь к Мари, чтобы позаниматься французским, а, может, и раньше. Занятия же сегодня?

– Верно. – Он поправил взъерошенные после сна волосы. – Значит, там и увидимся.

– Конечно, – согласно кивнула Анет.

Ремай осторожно взял ее за руку, и они вышли из дома. Поцеловав девушку, в одиночку направился к машине. Нуаре закрыла входную дверь, подошла к автомобилю и села в него. Глядя на них, можно было подумать, что они вовсе никуда не торопятся.

– У тебя чертовски красивые глаза, – улыбнулся мужчина. – Не отводи от меня взгляд.

Она смущенно продолжала смотреть ему в глаза, после чего прошептала:

– Смущаешь.

Возвращаясь в городскую обыденность, они держались за руки.

Как только вышли из машины, Моро младший подошел к Нуаре и крепко прижал к себе. Он сделал глубокий вздох, уткнувшись ей в шею, и почувствовал сладкий запах ее духов. Обнимались до того момента, пока им не пришлось расстаться.

– Чудная ночь, – радостным голосом проговорил мужчина.

– Ты прав. – Она прижалась сильнее. – Прости, нужно бежать, скоро ехать на встречу, на которую и так уже опаздываю.

«Как же мне легко от того, что смог снова влюбиться», – подумал он.

Ремай опоздал на первый урок, но похоже, что его это не волновало. В голове мимолетно пролетала череда картинок из проведенной ночи. Не мог выбросить это из мыслей. Глядя в глаза девушки, прошептал:

– Скоро увидимся. Буду ждать.

– Аккуратнее. – Она поцеловала его в губы.

Мужчина проводил ее взглядом до двери, развернулся и отправился к желтому кроссоверу. Чтобы успеть к началу второго урока, ему действительно необходимо было поторапливаться. К счастью, ехать далеко не нужно. Успел вовремя.

Погода была на стороне желаемой прогулки будущих влюбленных. Может это и не так, но кто знает... Ремай отправил сообщение Анет: «Через три часа жду у фонаря. Ты поймешь».

Давным-давно, по счастливой случайности, мужчине удалось познакомиться с Эмилем. С мужчиной, который жил и работал на маяке – местной достопримечательности соседнего города.

– Садись в машину, – проговорил Ремай уверенным голосом, открывая пассажирскую дверь.

– Как скажите, – смущаясь, ответила девушка.

Они отправились на место, выбранное мужчиной. Не доезжая, остановились на песчаной обочине, чтобы он завязал ей глаза. Тот помог выйти из машины, затем взял за руку и повел к маяку.

Не торопясь, подошли к нему.

Ремай медленно снял повязку. Сюрприз был у нее прям за спиной в тот момент, когда смотрела ему в глаза.

– Обернись, – попросил он.

Девушка продолжала смотреть на него. Испуг, видимо, брал вверх над разумом, но объятия помогли прийти в чувства. Она обернулась.

– Это потрясающе. Ремай, спасибо, что привез меня сюда, показал эту красоту, – чуть ли не плача, проговорила Анет.

В самом деле, вид был настолько завораживающий, что вызывал детский восторг. Темно-серый маяк состоял из трех мраморных башен, стоявших на основании из каменных блоков. Он освещал путь кораблям в гавань и служил не только старой крепостью, но также и домом для семьи Эмиля. Это нужно видеть собственными глазами, чтобы до конца прочувствовать атмосферу. Девушка несколько минут как будто смотрела в лазурное небо, любуясь величественными размерами старинной постройки.

– Нет слов! Одно восхищение! – восторженно проговорила Анет.

Она не выдержала эмоционального напора, раз прыгнула в объятия Ремая.

– Ого! – тут же удивился он. – Что это на тебя нашло?

На пару минут Нуаре уткнулась в плечо мужчины, который держал ее в крепких объятиях. Чувства восторга плавно перетекли в спокойствие и радость. Она была уже готова ослабить руки, чтобы перестать обнимать, как вдруг Ремай страстно поцеловал ее в губы.

– Ого! – тут же удивилась она. – Что это на тебя нашло?

Мужчина слегка нахмурил лоб:

– Говоришь моими словами. Знак того, что похожи?

– Думаешь человек может быть похожим на другого, если тот повторил или сказал его фразами. Считаю, что единство и сходство должно исходить в любых ситуациях.

Пристально смотря в глаза, он взял ее за руку и, чуть подталкивая, направил в сторону лестницы, которая ведет на вершину маяка.

Моро младший мог ничего не бояться, потому что друг ждал их прихода. Не стоит думать, что будут сидеть втроем. Тот сразу же уйдет. Оставалось пару ступенек, чтобы быть у входной двери, как Анет заговорила:

– Мы похожи.

Мужчина остановился, нахмурил брови и посмотрел в лицо девушки. Кажется, хотел что-то спросить, но не стал этого делать. Шагнул на одну ступеньку выше. Она повторила за ним, затем спросила: – Так не считаешь?

– Есть что-то похожее, например, личная жизнь или интересны, поэтому утверждать обратное не могу.

Нуаре обрадовалась, услышав такой ответ. Лучезарная улыбка не сходила с ее лица. Схватив его за руку, девушка побежала вверх по крутой лестнице. Без остановки добрались до двери, рядом с которой стоял Эмиль. В предвкушении встречи с небывалым видом, у Анет захватывает дыхание, оно становится частым, от волнения дрожат руки и ноги.

Знакомый Моро благополучно пошел к семье, пока Ремай и Анет проводили вместе время внутри маяка. Они собирались выпить бутылку вина, которую приготовил Эмиль по просьбе.

– Удивляешься с каждым разом сильнее, – с неким весельем проговорила девушка. Сделала несколько шагов до окна, от увиденного сразу добавила: – Боже, такого в жизни не видела. Спасибо. Это даже сравнить не с чем. Незабываемый вид. Незабываемый ты.

Он просто кивнул и продолжил смотреть на нее, затем подошел со спины и начал обнимать.

– Ты потрясающая, – делая вздох, прошептал на ухо он, – самая обаятельная.

Девушка моментально развернулась и поцеловала его.

Ремай благополучно открыл бутылку вина, разлил по бокалам. Делая небольшие глотки белого полусладкого, у них завязался разговор. Не замечая времени, обсуждали тему за темой. Казалось, что это не закончиться, но, к сожалению, это было не так.

– Никогда не была так близко к этому голубому небу и этим кучевым облакам, – с некой досадой в голосе проговорила Анет.

Через полтора часа на рабочее место вернулся Эмиль. Чтобы хоть как-то запечатлеть первую совместную встречу с маяком, Ремай попросил своего друга сфотографировать их. Как только будущие влюбленные были готовы, произошел щелчок фотоаппарата.

Он с грустью на лице проводил гостей.

Моро не нужно забывать, что на сегодня еще запланировано занятие по французскому языку с Мари. Они сели в машину, пристегнулись. Собственно говоря, сразу к дому Нуаре и поехали.

– На месте, – сказала девушка.

– Да, – вздохнул в ответ Ремай. Согласно кивая, добавил: – Хорошо, что не опоздали.

– Может после того, как выполнишь все задания с сестрой, ты останешься у нас?

Глядя на него, можно было заметить, что он задумался. С одной стороны, хотелось, но с другой, как бы не сопротивлялся чувствам, согласился остаться в их доме после того, как задания по французскому языку были выполнены Мари.

– Здесь правильно? – спросила старшеклассница у учителя. – Думаю, это ошибка.

– Нет, все верно. Будь более уверена в ответах, – кивнул он.

Неожиданно в комнату вошла Анет. Присаживаясь на кровать, спросила: «А долго заниматься будете?»

Ремай посмотрел на Мари. Та сказала, что на сегодня хватит. Мужчина аккуратно сложил вещи в сумку, после чего старшая сестра кивнула в сторону кухни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.